

Попытка побега

(доказательство от противного)

12+

Алексей Бородкин

Алексей Петрович Бородкин

Попытка побега

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50178652

SelfPub; 2020

Аннотация

Рыцарь пришел в Город пешком, чтобы убить дракона. Однако убил Повара. Прокурор хотел казнить Повара, но убил себя. Граф никого не хотел убивать, он любил вкусно поесть, а потому ценил Повара выше других обитателей Замка. Мэйвис (дочь Графа) любила свой перстень, и готова была казнить любого причастного к краже. Поди тут разберись, кто виноват и что делать... Рассказ написан в стиле Евгения Шварца (с добавлением Кафки) и напоминает – отблеском – его пьесы. Предупреждение: текст может содержать следы детектива и хоррора. Лицам, страдающим аллергией, употреблять с осторожностью. В качестве обложки взята фотография с сайта "Пикселз".

Отделение первое. Баловство

...На этот раз дорога изогнулась настолько сильно, что Рыцарь рефлекторно обернулся и посмотрел за спину – ему показалось, что каменная брусчатка волею какого-то фокуса или посредством чёрной магии совершила петлю, и ноги его теперь шагают в обратном направлении.

"Должно отметить, – подумал Рыцарь, – местечко-то гиблое".

Ещё несколько шагов он перемещался заглядываясь через плечо, когда вернул голове естественное положение, обнаружил перед собой картину примечательную – мрачную и величественную одновременно. Левая обочина (считая по ходу движения) как бы исчезала, растворяясь в воздухе, если говорить точнее, она резко обрывалась. Глубину провала и крутизну его Рыцарь мог оценить лишь догадкой, ибо снежная белизна смешивалась с белизной облаков и скрывала дно (если таковое вообще-то имело место быть). Справа нависала скала, она закрывала собою половину пейзажа, словно кулиса гигантского театра. Впереди, на значительном удалении присутствовал замок... нельзя сказать чтобы огромный или даже большой, но с претензией на изящество и некоторым уместным пафосом – с башенками, шпилями, эркерами и балконами.

Впрочем, замок здешнего Графа (узнаваемо это был он) менее всего интересовал Рыцаря в эти минуты. Мужчина

озяб до костей, проголодался и жутко хотел пить – запас воды вышел ещё вчера, и приходилось жевать снег, дабы увлажнить горло. Посему Рыцарь отдал всё своё внимание приземистому строению, что напоминало выброшенную на сушу шаланду.

"Трактир", – уразумел мужчина, ощущая в душе волнение, а в желудке несносное одиночество.

У боковой стены трактира, прямо за бревном коновязи пристроился пузатый низенький господин в хромовой кацавейке и шумно мочился. Мочился мощно, как конь, делал это как-то... протяжно, с видимым наслаждением. Завидев на дороге незнакомца (Рыцаря) пузан не только не прекратил своего безобразия, но напротив, поддал давления. Окликнул:

– Пойди сюда, чего скажу!

Рыцарь во второй раз за сегодняшний день оглянулся и переспросил:

– Это вы мне?

– Тебе-тебе! Шагай ближе, что я на весь Город буду орать?

Рыцарь приблизился, стараясь не смотреть на струю коротышки, и понимая, что пялится именно на неё.

– Повара сегодня прихватили. – Коротышка заговорил так, будто Рыцарь был его другом (с одной стороны) и меж ними велась оживлённейшая беседа, прерванная некстати... вы понимаете чем. – Взяли с поличным, голубчика. – Пузан кивнул в сторону замка. – Все улики против него. Граф рвёт

и мечет, мечет и рвёт. Хотел казнить мерзавца немедленно, и только близость Рождества остановила расправу.

– На всё воля Божия, – отозвался Рыцарь.

– Графа! – поправил пузан. – Пойдём, я тебе популярно растолкую обстоятельства.

"Меня принимают за другого!" – сообразил Рыцарь и несколько от такой гипотезы поуспокоился.

Вошли в трактир (пузан первым, Рыцарь за ним). Меж барной стойкой, мясницким столом и обеденным залом пылал очаг. Натоплено в помещении было изрядно, однако Рыцарь потянулся к огню, вытягивая вперёд ладони и поворачивая головой, чтобы тепло проникало за воротник.

– Хей! – пузан остановился в центре зала, выбросил вверх руку и провозгласил: – Всем пива за счёт Рыцаря! Лучшего пива в этой помойной яме, я попрошу! Эльза поторопись, господа не любят ждать, шевели задницей, старушка!

"Как он узнал, что я рыцарь?" – первая мысль, пробежавшая в голове.

И вторая: "Денег уж нет как нет полгода".

На всякий случай, Рыцарь напрягся, подготавливаясь к драке. Пузан стоял с поднятой рукой. В очаге потрескивали поленья. Секунду висела гробовая пауза, затем произошло движение.

– Посетителей в заведении нет, – проговорила женщина, показываясь из-за стойки. – Или ты ослеп?

– Ты один, дубина! – поддержала вторая. Она мыла полы,

стояла на коленях, и потому её не заметили.

Рыцарь посмотрел на одну даму (ту, что за стойкой), нашёл её нестарой и не лишённой привлекательностей (включая специфические женские округлости), перевёл взгляд на вторую и обнаружил...

– Они же того... – шепнул, наклоняясь к пузану, – одинаковые.

– Я всё слышу! – огрызнулась полумойка.

– Не надо хамить, юноша! – поддержала вторая.

Рыцарь покраснел и проямлил, что хамства здесь никакого нет:

– Не я же это придумал... что вы одинаковые... есть, в конце концов, зеркало...

Дамы загалдели, зашипели, словно некормленные гусыни; разрядил обстановку пузан. Он уселся за стол, хлопнул ладонью по лавке, призывая Рыцаря опустить поясницу рядом, ещё раз прикрикнул дамочкам, и объяснил... как бы промежду прочим, что трактиром заведует Эльза. Она хозяйка.

– А вторая? – спросил Рыцарь.

– Что вторая?

– Вторую, как зовут?

– Эльза! – удивился пузан. – Я же тебе говорю: трактиром заведует Эльза. Их две. Обе хозяйки. И заведение называется соответствующим образом: "Две вдовы одного покойника".

Рыцарь счёл, что в названии заключена нелепица: "Как он

мог жениться на второй, если отдал Богу душу ещё при правлении первой?" Однако спорить не решился.

– Плюнь! – посоветовал пузан. – Не над тем ты голову ломаешь.

– А над чем надо?

Толстяк очевидно расстроился от такого вопроса, осведомился (состроив на лице ехидцу) насколько Рыцарь бывает бдителен:

– Ты уделяешь внимание деталям? мелочам? Умеешь выстроить логическую цепочку? Из нескольких обстоятельств способен вычленить главное?

– Зачем мне это? – опешил Рыцарь. – Мне такие глупости без надобности. Я странствующий рыцарь, пришел убить дракона. – Мужчина показал рукою размашистое крестообразное движение, точно белил сарай или решительно окроплял святою водой толпу.

Эльза смахнула со стола пыль, буркнула:

– Лучше бы ты крысами занялся.

– Точно так, – поддержала вторая. – Город заполонили крысы.

– Заткнитесь, – не повышая голоса, приказал толстяк. – Лучше поддайте ещё пойла, что называется в вашей конюшне пивом.

Девушки обиделись, зашущукались меж собой, кололи обидчика разъярёнными взглядами, однако пузан, не обращая на них малейшего внимания, продолжил. Он воткнул в

центр стола указательный палец (на манер столпа) и пустился в рассуждения:

– Напомню исходную позицию: Повар был схвачен с поличным и обвинён в краже. Топор палача завис в дюйме над шеей преступника и опустится до самой плахи, лишь только минует Рождество.

– Почему? – вклинился Рыцарь. – Почему отложили казнь?

Пузан одобрил:

– Хороший вопрос. По существу. Повара нельзя казнить, поскольку только он умеет готовить прилично...

– Ох уж, да уж! – воскликнула Эльза.

– Куда бы деться! – поддержала вторая.

– Мы бы прекрасно приготовили рождественского гуся, – заговорили наперебой, – нафаршировали бы его кашею!

– И сливами!

– Изюмом!

– Топлёными сливками!

– Мускатным орехом!

Пузан вскинул ладонь – женский гомон моментально оборвался.

– Вы не умеете приготовить фуагра, – сказал веско. – Не разумеете порядка вин, не ориентируетесь в размерах вилок и не имеете представления о десерте. Кроме того, если вы ещё раз перебьёте меня, я перебью посуду в вашей забегаловке.

Дамы демонстративно покинули помещение, захлопнув за собой дверь.

– Улики свидетельствуют против Повара однозначно, – с жаром продолжил пузан. – После Рождества он расстанется с головою...

– При чём здесь я?! – возопил Рыцарь не в силах более выносить загадок и тумана.

– Вот! – указательный палец покинул стол и вонзился в воздух таверны. – Это главный вопрос! – сказал толстяк. – Ведь ты приехал... в смысле пришел совершить подвиг? Вот и соверши его, благородный рыцарь!

– Но как?

– Спаси человека. Хотя бы попытайся.

– Что?.. О чём вы говорите?.. Кто вы вообще такой?

– Я городской Прокурор. Я собрал улики, выстроил обвинение. Повар у меня в руках, словно крыса в лапах леопарда.

– Зачем вам я?

– Ты будешь адвокатом.

Пузатый Прокурор сверкнул глазами, давая понять, что болтовня закончена, поднялся с лавки, сделал знак вставать и моментально собираться в дорогу.

– Понимаешь... своего адвоката у нас нет – так сложилось, а без него... как-то неуютно. И не солидно. Одно дело банально отчленив голову от туловища, и совсем другое – утвердить торжество справедливости и закона. Смекаешь?

Рыцарь спросил, что произойдёт, если он откажется.

– А зачем? – вопросом ответил Прокурор. – Дракона у нас нет, не станешь же ты с крысами воевать?

– Не вариант, – подтвердил Рыцарь и вспомнил о катастрофическом отсутствии денег.

Хотел спросить за аванс, но вместо этого попросил закурить. Прокурор развязал кисет, Рыцарь запустил в него пальцы и вынул табаку роскошно, с запасом. "Что уж? – подумал пространно. – Куда уж?"

В замке они появились аккуратно к обеду. Прокурор заметил, что это весьма удачно: все фигуранты будут присутствовать – раз, разговор вполне естественно будет крутиться вокруг кражи – два.

– Можешь задавать любые вопросы, – разрешил. – Спрашивай, что угодно, и у кого угодно, но если обратишься к Графу, не забывай о такте и деликатности. Старика эта кража потрясла до глубины души. Не сыпь ему соль на душевные раны.

Рыцарь обещался держать себя в руках, однако подумал, что едва ли сдержит зарок. Крепкое пиво легло на дно его пустого желудка и перехватило управление организмом; Рыцарь ощущал в себе вдохновение совершенно недоброго порядка. Бодрая злость – так можно было охарактеризовать его настроение.

"Я вам устрою Вальпургиеву ночь... организовали, понимаешь, в замке крысятник... Повара казнить... трактир

обоссать... распустились!"

Однако прежде чем появиться в обеденной зале, необходимо было переодеться. Прокурор провёл в гардеробную комнату, подобрал новому адвокату бордовую накидку сюрко, порекомендовал колготки-шоссы и высокие остроносые туфли.

При виде нового своего наряда Рыцарь оробел, почувствовал, как злобный его энтузиазм улетучивается, и на смену ему приходят уныние и робость: "Кой чёрт я связался?" – думал.

Отказываться было поздно.

Вошли в обеденную залу.

– Сохраняй на лице озабоченность, – инструктировал на ходу Прокурор. – Деловитость, напряженность. Ты весь в заботах и делах. Кроме того, не забывай о матушке.

– О чьей? – осведомился Рыцарь.

– О своей. Ты сын знатных родителей. Победил в поединках четырёх рыцарей, имеешь отличия... тебе жаловали поместье у границы империи, но ты отказался... кроме того, ты умертвил двух драконов, посредством меча и кинжала. Барды сложили про твои подвиги легенду о четырёх куплетах, но ты слишком скромнен, чтобы запоминать слова. Уразумел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.